

Обнаженное тело, окутанное паром, медленно приблизилось к нему, словно завораживная русалка. Длинные, идеальные руки подняли его лицо, а мягкие губы, которые только что вкусили его, легко коснулись его уст, словно испугавшись, мгновенно отстранились.

Му Цзиньюань пристально смотрел на малыша, который осторожно наблюдал за его выражением лица. Его грудь сильно вздымалась, а голос был хриплым:

— Ханьхань, ты знаешь, что ты делаешь? Ты знаешь, кто я?

Бай Ихань понял, что только что его поцеловал Му Цзиньюань, и еще больше убедился, что находится во сне. В его памяти настоящий Му Цзиньюань никогда бы не поцеловал его. Его сердце бешено колотилось. Раз это сон, то почему бы не позволить себе немного расслабиться?

Его руки все еще держали лицо Му Цзиньюаня, и он тихо, но четко произнес:

— Му Цзиньюань, брат Цзиньюань.

Сказав это, он снова приблизился и чмокнул его тонкие губы. Ему так нравилась такая близость с Му Цзиньюанем, нравился его запах. Как хорошо, что ему снится такой сон.

— ...

Только что вернувшийся разум Му Цзиньюаня снова был вынужден отключиться.

Он крепко обнял человека в своих объятиях и снова поцеловал те губы, которые были для него невероятно соблазнительными.

На этот раз Бай Ихань не сопротивлялся, даже открыл рот, чтобы принять его вторжение, неумело, но старательно отвечая на поцелуй.

Сердце Му Цзиньюаня этой ночью то поднималось, то опускалось, как на американских горках, и теперь остановилось на бурной радости. Его малыш, зная, кто он, совсем не отказывался от его поцелуя и даже отвечал ему. Что это могло значить?

На Му Цзиньюане все еще был костюм, в котором он был на банкете. Вечерние хлопоты не оставили ему времени переодеться, и после всех этих действий одежда полностью промокла. Даже самая дорогая ткань, когда она мокрая, приобретает грубую текстуру, и прикосновение к ней очень неприятно. Бай Ихань был полностью голым, на нем не было ни одной нитки, и он выразил сильное недовольство мокрой одеждой Му Цзиньюаня. Целуя его, он попыталась снять её. Му Цзиньюань был потрясен. Что делает его малыш? Но что бы он ни хотел, он должен был удовлетворить его.

Видя, что малыш не справляется и начинает нервничать, он сам положил руки на полы своей одежды и резко разорвал её, быстро сняв с себя. Вскоре штаны последовали тому же примеру.

Их обнаженные тела соприкоснулись, и оба издали удовлетворенный вздох. Му Цзиньюань обнял Бай Иханя и упал с ним в ванну, вода из которой с шумом выплеснулась наружу. Люди в ванне все еще страстно целовались.

Температура в ванной комнате продолжала расти, постепенно раздавались звуки, заставляющие сердце биться чаще, и ритмичные хлопки, а также тихие возгласы:

— Цзиньюань... Му Цзиньюань...

— Я здесь, Ханьхань. Я здесь, мой Ханьхань.

Бай Ихань чувствовал, как все его тело горит. Когда его сильно толкали, он чувствовал, как его душа готова вылететь из тела. Такая близость с Му Цзиньюанем дала ему непередаваемое чувство удовлетворения. Он мог обнимать его сколько угодно, смотреть, как тот теряет контроль из-за него, и в его сердце поднималась сладость. Бай Ихань даже не чувствовал боли, только дрожь, готовую вырваться из тела, странное покалывание, которое поднималось по позвоночнику к мозгу, стимулируя его до такой степени, что его взгляд становился расфокусированным, а изо рта непроизвольно вырывались звуки, заставляющие уши гореть.

То же самое, что делал Му Цзиньюань, не вызывало у него чувства унижения или отвращения. Напротив, он изо всех сил старался обвить своими конечностями тело Му Цзиньюаня, постоянно называя его имя, снова и снова подтверждая, что человек, который безумно действует на нем — это он. Он позволял этому безумию происходить. В этом мире только этот человек мог делать с ним все, что хотел.

Му Цзиньюань, возбужденный его покорным отношением, полностью потерял рассудок, не давая ему времени на передышку. Сильные толчки почти не прекращались. Вода в ванне остыла, и он снова отнес его в спальню на большую кровать. В течение всего этого времени они не разлучались ни на мгновение, а Бай Ихань даже не мог понять, куда его переместили. Когда все закончилось, его голос уже охрип, и он находился в полубессознательном состоянии.

Му Цзиньюань обнимал его, продолжая целовать его щеку, шею, плечи, целовал все, до чего мог дотянуться. Все фарфорово-белое тело Бай Иханя было покрыто следами поцелуев, даже на верхней части ступней.

Бай Ихань не мог пошевелить ни одним пальцем, его глаза были закрыты, и он хрипло прошептал:

— Хватит... Хватит?

Му Цзиньюань, чей голос обычно был низким, теперь был мягким, как вода:

— Конечно, недостаточно, но ты слишком устал. Спи, все остальное я беру на себя.

Бай Ихань почти мгновенно уснул. Му Цзиньюань с нежностью улыбнулся, поцеловал его покрасневшие от поцелуев губы, отнес его в ванную, тщательно вымыл его тело, поменял простыни, уложил его на чистую кровать, а затем пошел принять душ и убрать ванную комнату. Когда он закончил все дела, на востоке уже появилась утренняя заря.

Му Цзиньюань все еще был полон энергии. Он осторожно забрался в кровать, лег рядом с Бай Иханем, мягко обнял его и издал удовлетворенный вздох.

Он даже не хотел спать, все время нежно глядя на спящее лицо Бай Иханя. Бай Ихань спал как убитый.

Му Цзиньюань с любовью ткнул его в нос. Малыш, он так громко кричал. Если бы не то, что этот малыш с детства боялся шума во сне и имел серьезную привычку просыпаться в плохом настроении, родители из семьи Бай специально сделали его комнату звукоизолированной. Иначе шум в комнате давно бы разбудил семью Бай.

С улыбкой на лице он прижал губы к виску Бай Иханя. Этот день прошел более захватывающе, чем американские горки. Его малыш вытащил его сердце из пучины страданий и поместил его

на облако, наполненное сладким ароматом меда. Он был его спасением.

Му Цзинъюань никогда не думал, что его маленький принц может быть таким... страстным. Эти повторяющиеся зовы превратили его сердце в сладкую воду. Малыш постоянно называл его имя в такие моменты. Что это могло значить? Ответ был только один — он любил его.

Как только он подумал об этом, он чуть не рассмеялся. Но, подумав об этом, малыш в последнее время все время капризничал, потому что обнаружил свои чувства к нему и не мог принять изменение своей сексуальной ориентации, поэтому не мог смотреть ему в глаза?

Неудивительно, что он расстался со своей маленькой подружкой так быстро. Думая о той хрупкой девушке, Му Цзинъюань снова почувствовал горечь в сердце. Но, эх, теперь он наконец-то мог вздохнуть с облегчением. Ему больше не нужно было тайно завидовать этой девушке. Малыш любил его!

Когда они с Бай Сюэцин объявили о своей помолвке, малыш был так подавлен, что даже не хотел смотреть на него, а потом все время избегал его. Это была... ревность? Как он мог быть таким милым?!

Это он виноват. Зачем он согласился на глупую идею Бай Сюэцин? Он напрасно заставил малыша страдать. Подумайте только, этот малыш только что осознал свои чувства и еще не мог правильно с ними справиться, а тут узнал, что человек, которого он любит, скоро станет его шурином. Как он должен был себя чувствовать?

Му Цзинъюань слегка сжал руки, обнимающие Бай Иханя. Ему было так больно. Как только он подумал об этом, он понял, что был настоящим негодяем!

К счастью, благодаря сегодняшним событиям он вовремя понял чувства этого капризного малыша и не допустил большой беды.

Он поцеловал висок Бай Иханя в той же позе, что и раньше, и нежно погладил его мягкие волосы. Говорят, что у людей с мягкими волосами и характер мягкий. Это действительно так. Хотя малыш обычно вел себя вызывающе, на самом деле это было из-за того, что его сильно баловали. Его настоящий характер был очень мягким. Вот, например, когда он узнал, что он и Бай Сюэцин собираются пожениться, он не устроил скандал, а просто спрятался и тайно страдал. Это действительно вызывало сильную жалость.

Эх, малыш повзрослел, но он предпочел бы, чтобы он оставался таким, как раньше, когда, если ему было плохо, он устраивал шум и выплескивал свои эмоции, чтобы ему стало легче.

Но сейчас, когда ему было плохо, он все равно улыбался и утешал свою семью. Человек, которого он любил, скоро стал его шурином, и он просто молча принял это. Это действительно заставляло его сердце сжиматься от боли.

<http://bllate.org/book/16705/1534454>